

Когда черные облака поднялись, Ван Донг чувствовал себя так, как будто упал в черную пропасть, и единственное, что окружало его, это темнота его пяти пальцев. Мало того, что черные облака, которые покрывают небо и солнце, и дюймы света, которые проникают, все это сделано таинственным истинным qi призраков и тревог, в которых фигура Ван Донга сразу же пострадали, ощущение еще более страшное, чем падение в трясину, скорость реакции всего человека, более чем в два раза медленнее.

Даже если Ван Донг был еще спокойнее и внезапно оказался в такой ужасной ситуации, он не мог не чувствовать себя немного паникерским и необъяснимым образом получил пощечину, поэтому он плюнул кровью и был ранен. Цинь Дун использовал почти весь Дао Ци в своем теле, и так он смог выбраться из черных облаков, пытаясь рассеять черные облака, он не смог этого сделать, по крайней мере, это было трудно в данный момент.

Ван Донг был ранен и удалился из черной тучи, которая затем быстро рассеялась, открыв мрачное лицо призрачного беспокойства "Тебе очень повезло, что ты не в ловушке".

Если бы он не нес Дао Ци, он был бы безголовой мушкой в темных облаках, мчащейся на восток и запад, пока он не попал в ловушку и не умер. Этот человек не обычный злой человек!

"Волноваться о призраках, не надо милосердия, давайте от него избавимся!" Цюй Юнчжун громко сказал с несколькими моментами нетерпения.

Чем лучше работал Ван Донг, тем большую угрозу он чувствовал, и тем больше желание избавиться от Ван Донга.

"Парень, ты слышал меня, не так ли? Неудивительно, что ты винишь меня в том, что я приглашаю людей, которых не стоит приглашать".

Призрачная фигура скорби была слегка избита, и за ним мгновенно скопился черный Ци.

Лицо Ван Донга было холодным, казалось, что сегодня ему невозможно не бороться за свою жизнь. Дао Ци в его теле дико кружился, и обширное и обширное дыхание тут же вырвалось из его тела и выстрелило прямо в облака. Если вы хотите победить Призрачную Скорбь, вы не можете сделать это с нынешним культивацией Ван Донга, но если вы попытаетесь умереть и серьезно ранить Призрачную Скорбь, он все равно сможет это сделать.

Когда он принял решение, выражение Ван Донг вдруг стал решительным, и его яркие глаза, которые сделали невозможным для людей смотреть на него напрямую, показал свою негибкую волю.

Цю Юнчжун не мог не дрогнуть и спросил испуганным голосом: "Чего он хочет?".

Первый, кто нес основную тяжесть атаки, Призрак Тревожный, бороздил брови, едва чувствуя опасность, которая постоянно приближалась к нему.

"

"Хватит!" В этот момент Тан Синь внезапно выпустила нежный напиток и подняла голос: "Это дворец, это место для вас, чтобы быть храбрым и бороться? Думаю, на сегодня всё! Сюй Яотин, Ее Королевское Высочество не хочет тебя сейчас видеть, так что иди!"

"Командир Тан, Сюй Яотин вломился во дворец, может, оставим все как есть?"

Цюй Юнчжун был неубедительным, но Тан Синьи проигнорировал это и сказал мрачным голосом: "Охрана дворца - мой долг как фэнчжэн-гвардии, даже если Сюй Яотин виновен, командир должен ясно дать понять Его Высочеству принцессе, и принцесса будет отправлена вниз, так что не беспокойте генерала Цюя".

Как мог Цю Юнчжун не заметить, что Тан Ксиньи намеренно защищал Ван Донга. Он, конечно, был огорчен в своем сердце, но на самом деле он ничего не мог с этим поделать.

"Цуй Юю Тин", тебе повезло! Но у нас будет много возможностей! Хе-хе..... призрачное беспокойство, иди!"

Бросив слово, Цю Юнчжоу увёл призрачное беспокойство.

Когда двое мужчин были далеко, тело Ван Донга яростно дрожало, и из его рта выплеснулась кровавая стрела, выражение его лица становилось все более бледным от боли.

Безупречно обращая внимание на Тан Синьи, Ван Дун поспешно призвал Дао Ци и быстро бродил по его телу в течение недели, чувствуя себя лучше только тогда, выдохнул долгое дыхание мутного Ци.

"Спасибо, что успокоили меня раньше." Ван Донг сказал Тан Синьи со спокойным выражением лица.

"Не забегай вперед! Теперь, когда империя Цин Юнь уже во тьме, я не хочу, чтобы из-за твоей смерти появились свободные концы! На самом деле, ты должен чувствовать себя счастливым, если бы ты не был внуком короля горы Тинг, может быть, ты бы уже давно умер!"

"Тогда Ее Королевское Высочество....."

"Я сказал это! Ваше Высочество не хочет вас видеть, так что поторопитесь и уходите!"

Не дожидаясь Ван Донга, чтобы закончить свое предложение, Тан Синьи внезапно поднял ее голос на октаву, ее отношение необычайно решительно и холодно.

Толстый взгляд беспомощности и разочарования прошел мимо лица Ван Донга, он мягко кивнул и медленно повернулся.

Уходи. Он хотел сделать свою часть, чтобы помочь, но чего он не ожидал, так это того, что это было так трудно для него даже встретиться с принцессой.

Когда я думаю о себе как о внуке короля Дин Шаня, это все еще так сложно, что случится с моей тетей Ван Юци, когда она приедет? Сердце Ван Донга не может быть крепким, а скорее надеется, что Ван Юци не придет, чтобы его не унизили.

Глядя на несколько разочарованную спину Ван Донга, сердце Тан Синьи было тяжелым, как будто оно было наполнено свинцом. Неосознанно, были два ряда чистых слез, которые медленно скользили по щекам.

Несколько Фэн Сяньвэй подошли к этому моменту, полные беспокойства и спросили.

Тан Синьи издала крик и стерла слезы с ее лица, сказав: "Не смешите меня! С чего бы мне грустить за него? А вы, ребята, как вы его перешли?"

Несколько охранников Фэнсяна сразу же рассказали об инциденте, один из них, наконец, не смог устоять и спросил: "Командир, этот молодой мастер Сюй прислал нам золото и сталь крови, не говоря уже о смерти, чтобы сохранить достоинство нашего воина-художника империи Цинь Юнь, он должен быть хорошим человеком, что за ублюдочную вещь он сделал, чтобы вы так грустили"?

"Это... "...

Танг Синьби был в растерянности, как ответить, и другой человек сказал: "Я думаю, что это более отвратительно по сравнению с Цюй Юнчжун!"

Как только слова этого человека были услышаны, они были немедленно одобрены остальными людьми, которые кивали головой в знак согласия.

"Ладно, ладно, больше никаких обходов, сохраняйте бдительность!"

Слова нескольких Фэн Сяньвэй привели к тому, что и без того грязное настроение Тан Синьби становится всё более и более грязным. Пожав руку и прокричав выговор, он повернулся и вошел в ворота дворца.

Не пройдя в покои Принцессы Белой Бабочки, Танг Ксиньби отправился прямо в Зал Дракона Бога.

Храм Дракона был самым большим во всем дворце и являлся спальней императора Бай Чженшаня из империи Цинь Юнь. С тех пор как Бай Женьшань заболел, он не вышел из этого Зала Бога Дракона, и этот Зал Бога Дракона был далек от такой суеты, как раньше.

На кровати и ложе храма Бога Дракона в этот момент лежал старик, который описал его как засохшего и с цветущими волосами. Старик плотно закрыл глаза, может слышать только слабый звук выдоха, но трудно услышать звук вдыхания, даже малейшее медицинское мастерство, все равно видит, что жизненная сила мало-помалу от этого для тела старика.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/868149>